
Даша
КОЭН
ОПЕРАЦИЯ "Ох"
И ДРУГИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ Шуночки

Даша Коэн

Операция "Ох" и другие приключения Шурочки

https://litres.ru/75016687

Аннотация

Что делать, если вы оплатили новогоднее уединение в карельском домике, а сервис «ПОСУТОЧНО» решил, что «двойное бронирование» — это не глобальная ошибка, а специальное предложение?

Только одно: расслабиться и получать удовольствие.

Содержание

Глава 1 – Снежный плен 4
Глава 2 – Буря за окном 23
Глава 3 – Искры желания 43
Глава 4 – Пламя страсти 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Глава 1 – Снежный плен

Аннотация:

Что делать, если вы оплатили новогоднее уединение в карельском домике, а сервис «ПОСУТОЧНО» решил, что «двойное бронирование» — это не глобальная ошибка, а специальное предложение?

Только одно: расслабиться и получать удовольствие.

Внимание! Очень горячо! Много секса! МЖМ!!!

Шурочка
Лахденпохья
28 декабря
22:43 по местному времени

— Слушай, Ив, я тут, пока на электричке от Питера ехала, новый сюжет для романа придумала! Срочно нужно, чтобы ты заценила!

— Саш, ну ты издеваешься? — рассмеялась в трубку подруга, пока я тихонько чертыхалась, пытаясь выйти из вагона вместе со своим потрепанным жизнью и временем чемоданчиком.

— Нет! Но у меня в голове реально родился шедевр! И не

абы какой, а эротический!

— Да я даже не сомневаюсь в этом, как и в том, что обязательно прочту твою нетленку, когда она будет дописана. Но! Ты мне лучше расскажи, как долетела и доехала? И как ты себя чувствуешь?

— Нормально, Ив.

— Точно?

— Точно! Я вообще заряжена на позитив. Сама подумай — чего мне грустить?

— Ну..., — потянула подруга, — ты вроде бы как с мужем вчера развелась.

— Я не развелась. Я балласт скинула! — фыркнула я и сама себе кивнула.

Затем всего на секунду позволила пропустить через себя воспоминания прошлого, а там уж устало потерла по лицу ладонью и тихо вздохнула.

— Давно надо было это сделать, Ива. Жалею только, что все что-то тянула, боялась, да верила в чудеса. Дура!

— Ну, да...

— Так что, моя хорошая, не будем больше на всякую фигню время драгоценное тратить. Лучше слушай, какая потрясающая идея у меня родилась. Значит так! Это про запретную любовь втроем. Смекаешь, о чем я?

И я принялась вещать лучшей подруге о своих грандиозных идеях, попутно чувствуя себя героиней одного из своих же романов — той, что сбегает от городской тоски в поисках

вдохновения, любви, понимания и заботы!

Конечно, мне на подобное надеяться не приходилось.

Я забронировала уединенный домик на Ладожских шхерах через сервис «посуточно» — милый деревянный сруб у замерзшего озера, с камином и банькой. И в максимальном удалении от цивилизации. Заплатила вперед, не жалея ни копейки: две недели уединения, чтобы дописать роман и, возможно, оживить свою веру в чудеса.

Оставаться в родной Тюмени было невыносимо. Город буквально душил меня своей суетой. Повсюду на глаза попадались влюбленные целующиеся парочки, а мне приходилось хлебать кофе в одиночестве и вспоминать о бывшем, который...

А черт с ним! Я отказывалась тратить свое время на воспоминания своем первом браке, который явно вышел комом!

Так-то!

Лучше я сосредоточусь на себе. И на фантазиях, которые вот уже совсем скоро станут явью: я буду сидеть у камина, стучать по клавишам на своем ноутбуке и, может, даже как следует помастурбирую под вдохновение.

Полгода засухи, люди, это вам не шутки!

— Слушай, а мне нравится, — резюмировала Ива, когда дослушала мой рассказ до конца, — пиши!

— Спасибо! Приеду на место и сразу за работу сяду, — покивала я, уже чувствуя, как зудят пальцы от желания по-

скорее выплеснуть свои нескромные фантазии «на бумагу». А там уж дать их прочесть своим многочисленным читателям.

— А я уже, — тяжело вздохнула Ива.

— До сих пор в офисе? — нахмурилась я.

— Ага. И большие начальники тоже здесь. Пытаются помочь мне закрыть те пробелы, о которых я не в курсе. Но, кажется, они мне здесь только мешают и под ногами путаются.

— Валька тебе звонила? Хоть как-то помогает?

— Да куда ей? Она с температурой там влежку лежит. А тут закрытие года горит. Да и деньги неплохие сулят. А ты ведь в курсе, что мне очень надо, а я в институте столько не заработаю. Так что, барабан на шею и флаг в руки, Саш.

— Ты справишься, подруга, — грустно потянула я, понимая, что у Иванны праздника в этом году не получится.

— Черт, в офисе я Новый год еще не встречала, — неожиданно рассмеялась она задорно, а затем ойкнула, — все, Шура, мне пора. Тут начальники пришли по мою душу.

— Удачи!

— Она мне понадобится, — пробормотала подруга и отбила звонок.

А я наконец-то покинула здание вокзала и уселась в заранее заказанное такси. Которое помчалось сквозь метель и навстречу к моему домику, в котором я должна была провести две незабываемые недели. О да!

Снег хлестал по стеклам, как в каком-то триллере. Я вы-

тащила из сумки елочный шар и прижала его к себе, а затем мечтательно и суеверно прошептала:

«Пусть это будет чудо, ну, пожалуйста!»

Водитель бурчал что-то о непогоде и о том, как он будет в такую метель возвращаться обратно на большую землю, но я его совсем не слушала. Я мечтала о горячем чае, уютном пледе и, честно, о том, чтобы наконец-то расслабиться без посторонних глаз. И поплакать, навсегда хороня в памяти воспоминания о мужчине, на которого потратила последние пять лет своей жизни.

Всего через полтора часа мы уже были на месте, а я разглядела сквозь снежную завесу домик, как из сказки: миленький, маленький, подсвеченный новогодней иллюминацией и с дымком из трубы. А еще в его окнах горел свет.

Видимо, хозяева радушно подсветили мне так мое будущее жилище на четырнадцать дней, дабы я нигде не заплутала.

М-м, так мило!

Я расплатилась с таксистом, схватила свои немногочисленные пожитки и, еле переставляя ноги по сугробам, наконец-то добралась до двери. Затем, наблюдая, как бомбила буксует в снежной каше, но все же растворяется в кромешной темноте, открыла телефон и прочитала еще раз инструкцию о том, как попасть в дом.

Кивнула сама себе.

А затем ввела на приборной панели нужные цифры и нажала на ручку, с приятным щелчком открывая дверь нараспашку.

А там...

Запах дерева и...

Мяса? Жареного мяса?

Я замерла на пороге, как идиотка.

Потому что в доме уже были люди.

Двое мужчин. Мужчин!

Ой...

Один — крепкий темноволосый красавец с косой саженью в плечах и волевым подбородком. Он сидел с гитарой в руках, перебирая струны, и выглядел так, словно только что сошел с обложки журнала для миллионеров.

А на кухне хозяйничал второй — мускулистый, высокий, русоволосый и в очках, которые делали его невероятно сексуальным, как умного атлета из моих фантазий. И он жарил мясо, попутно нарезая на деревянной доске овощи.

— Здрасьте, — прохрипела я, но в голове крутилось совсем другое.

«Что за фигня тут происходит?»

И эти двое тоже уставились на меня в недоумении: гитарист с легкой улыбкой на устах, повар с вилкой в руке и с заинтересованным прищуром.

— О, я ж говорил, — улыбнулся мне тот, что бренчал на гитаре.

— Снегурочка, — кивнул тот, что в очках.

— А вы кто такие?

— А мы..., — пожал плечами брюнет.

— Ну, получается, что вроде как Деды Морозы, — рассмеялся русоволосый и подмигнул мне.

Во дела...

Я потопталась немного на пороге, похлопала глазами, а затем недоуменно развела руками.

— Простите, уважаемые, но этот домик я забронировала, чтобы отдохнуть тут в одиночестве.

— В точности, как и я, — кивнула мне брюнет.

— И как я тоже, — подмигнул мне русоволосый.

— Вы прикалываетесь? — фыркнула я, начиная не на шутку напрягаться.

Ну и как бы? Я типа не в городе нахожусь, а где-то в Карельской глуши и рядом со мной два бугая, которые на кой-то заняли мою избушку, так еще ее и мясом всю до основания провоняли. Не Морозы, а чёрт-те что!

— Вовсе нет, — хохотнул тот, что в очках.

Я в панике схватила телефон и набрала номер службы поддержки сервиса «посуточно»:

— Алло? Вы меня слышите? Меня зовут Александра Мечникова. Я забронировала дом. Что? Номер бронирования? Ах, сейчас, минутку...

Отняла телефон от уха и принялась копошиться в нем в поисках приложения, в котором совершила это глупое бронирование и его номер. С горем пополам нашла, так как интернет работал совсем неважно. Возликовала. И тут же с победным блеском в глазах, глядя на Дедов Морозов, его озвучила оператору.

— Да, Александра, нашла ваше подтверждение. Но, видите ли, у нас произошел глобальный сбой, и некоторые заявки задвоились или даже затроились. Мы приносим свои извинения за доставленные неудобства и уже ищем способы минимизировать тот ущерб, что вы понесли. В ближайшее время мы обязательно свяжемся с вами, чтобы предложить другие актуальные варианты для переезда и вашего досуга в новогодние праздники. Также, за счет сервиса будет предоставлен трансфер и компенсация за столь непростительный сбой. А пока прошу вас сохранять спокойствие и не паниковать.

— Что вы несете? До Нового года остался всего пара дней! Какой еще не паниковать, у меня в домике два незнакомых мне мужика! На дворе ночь! Я куда вам сейчас отсюда де-

нусь? Алло!

— Понимаю вашу ситуацию, но...

И на этом эпичном месте связь прервалась — буря за окном набирала обороты и выла, как стая волков. Снег валил стеной, и уехать куда-либо было уже невозможно. Я в ужасе тыкала кнопки в телефоне, но приложение такси не хотело откликаться от слова «совсем».

Я стояла с чемоданом в одной руке и бесполезным гаджетом в другой, и думала:

«Ну вот, Шурочка, твоя вера в чудеса сработала — но не так, как ожидалось!»

— Что говорят? — с издевательской улыбкой потянул брюнет, перебирая струны.

— Сервис дал сбой, — прохрипела я, — произошло тройное бронирование.

А затем шлепнулась задницей на пуфик у двери и на полном серьезе решила разреветься. Ну, потому что, какого черта вообще?

— Александра, — подошел ко мне тот, что бренчал на гитаре, — меня зовут Олег. Олег Никольский. Мне тридцать четыре года. Москвич. Бизнесмен. И я точно так же, как и вы, ехал в этот дом, чтобы отдохнуть от городской суеты и развеяться. И поверьте, совсем не планировал всего этого безобразия. Но случилось то, что случилось. И выхода у нас другого нет, кроме как пока пожить и проводить старый год вместе. Что скажете?

— Соглашайтесь, Александра, — покричал от плиты очкастый, — этот парень меня за пару часов тут не съел, значит, и вы в живых останетесь. А завтра мы придумаем, что делать.

— А вы кто? — всхлипнув и насупившись, спросила я.

— Я Андрей Майоров. Мне тридцать три года. Я финансовый директор в крупной госкорпорации. Как и Олег — москвич. Люблю готовить и рыбачить.

— Обычные мужики, — подмигнул мне брюнет.

Обычные...

Надо понимать, что меня уже на этом месте бессовестно обманули. Они ого-го какие, а не обычные! Пусть не врут! Я же все вижу.

Все на свете!

— А не маньяки, — закивал русоволосый, снимая мясо с плиты.

— И вы уж, извините, но за дверь, в непогоду мы вас не отпустим. Так метет. А тут тепло, камин трещит, Андрюха еды наготовил, а я на гитаре играть умею. Мы не звери, места всем хватит. Оставайтесь, — сказал Олег, и его голос был таким бархатным, что у меня по спине пробежали мурашки.

— А я никуда и не собиралась уходить, — выше задрала я нос, — я за этот домик так-то бешеную кучу денег отвалила! И пока мне ее никто не вернул.

— Вот и правильное решение, — тепло улыбнулся мне

Андрей.

— Посидим тут немного, переждем бурю, а там видно будет, как жить дальше, — кивнул Олег.

— Ладно...

И на этих самых словах я уверенно повела плечами, скидывая с них дубленку, а с ног высокие угги.

И тут же обожглась от взгляда Андрея, такого пронизывающего, оценивающего и по-мужски прямого. Мурашки пошли по коже и от близости Олега, когда он подошел еще ближе, чтобы помочь мне повесить дубленку.

А когда наши пальцы нечаянно соприкоснулись, то я внезапно выхватила жаркий столб искр внизу живота и едва ли не зашипела, так остро меня обварило этим нечаянным контактом.

Только этого мне не хватало! Я приехала писать о любви, а не искрить с голодухи, наткнувшись на первого попавшегося самца! Это в моих романах героини как раз влипают в нечто подобное. Но это же реальность, а не чертов любовный роман!

Хотя кого я пыталась обмануть? Я усмехнулась почти с отчаянием, глядя на этих двоих шикарных мужиков.

Полгода без секса, помните?

А это, что значит? Верно! Пока я в этом доме не одна, в рот я беру только безалкогольные напитки.

Да и в конце-то концов, выбора у меня не было...

Каков неутешительный итог?

Ну, я все же прошла в дом. Прошмыгнула в ванную комнату и наскоро привела себя в порядок. А затем вышла к мужчинам, которые уже накрыли стол у камина.

Они развели огонь, и комната наполнилась веселым теплом. Олег бренчал на гитаре «Let It Snow», его пальцы так ловко скользили по струнам, что я на пару мгновений зависла, наблюдая за ними, и тут же решила, что герой моего романа будет гитарист. Ну, или просто чувак с такими же обалденными конечностями!

О да…

И его шаловливые пальцы будут мастерски курсировать по телу героини. Гладить ее. Пощипывать, мять. Нырять ей между ног, с оттяжкой скользя по клитору. А потом...

Так! Стоп, Шура, стоп!

— Глинтвейн? — подал мне пузатую кружку Андрей, а я заторможенно кивнула и щедро прихлебнула ароматного напитка, тут же выпучивая глаза и понимая, что в нем содержится нехилая такая доза горячительного.

Вау!

— Вкусно? — спросил мужчина.

— Да, — облизнулась я, чувствуя пряный аромат специй и вина. Он ударил мне в голову, и я почувствовала, как расслабляюсь.

— Мой фирменный рецепт, — улыбнулся мне Андрей, а затем галантно выдвинул для меня стул, чтобы я уселась за стол, уже накрытый на три персоны.

А дальше был сытный ужин. Обалденное мясо и сочный овощной салат.

И как-то незаметно потекли разговоры рекой. Я призналась, что писательница любовных романов. Олег рассказал, что его фирма производит и поставляет профессиональный инструмент и расходники для него. Андрей пожаловался на бесконечные отчеты, но с улыбкой, которая делала его таким милым и «своим» парнем. Потом оба поведали, что уже были женаты по молодости и глупости. А теперь холостые и абсолютно свободные.

Вот и я зачем-то признала, что развелась.

— Вчера!

— Почему? — спросил Олег, а я легко рассмеялась.

— Не сошлись темпераментами.

Конечно, они принялись мучить меня, что это значит, а я, уже прилично по синей лавочке, так как глинтвейн оказался забойным, призналась, что мужу моему просто было не надо, или лень, или он устал, или болит голова. Ну или он мне безбожно изменял направо и налево, пока я ему щи-борщи готовила и носки крахмалила.

А я полгода жила, как монашка.

— Да, ладно? — округлили глаза оба моих новых знакомых.

— Без шуток!

Я хихикала, вспоминая свое супружество с тихой грустью.

— Если бы не мои книги, где у героинь было всего много, часто и разнообразно, то я совсем бы свихнулась. А так, как видите, чувствую себя вполне неплохо.

Да, я улыбалась. Но внутренне еще кипела от чисто женской обиды. А кому захочется быть нежеланной в браке домработницей и всего лишь удобным девайсом? Сердце мое еще не зажило после принятия простого факта — я мужу больше неинтересна, и страсть не вспыхнет уже никогда, как в былые времена.

И если я не уйду, то он так и будет кормить меня завтраками, что все наладится как-нибудь потом, пока я исправно ему стираю, убираю, глажу спинку и готовлю еду.

Я болтала, изливая свою душу. И совсем не замечала, как изменилась атмосфера в домике. Как смотрели на меня мужчины, будто я была десертом на их предновогоднем столе. В полумраке камина я ловила их взгляды, но голода не замечала. Была зашорена своими мыслями и переживаниями.

А между тем они уже вылизывали меня пристально. Везде! Грудь, под тонкой футболкой. Бедра, затянутые в легинсы. И в глаза не смотрели, отчаянно зависая на губах.

Ох, если бы я все это заметила, то, возможно, что-то могла бы предпринять. Например, убежала бы в лес к волкам. Но с ними было так весело. Так хорошо, тепло и сыто. Да и я за пять лет брака не получала столько комплиментов, сколько мне выдали за один только вечер эти двое первоклассных самцов.

— Саша, твой муж — дебил. Как можно не восхищаться такой очевидной красотой? — давно уже перешел на «ты» Олег.

— А я рад, что он дебил, — рассмеялся Андрей, — зато у нас теперь есть такая очаровательная Снегурочка.

И подмигнул мне, дурашливо улыбаясь. И я пропустила удар за ребрами.

Я старалась не сходить с ума. Уговаривала себя не краснеть. Но получалось из рук вон плохо. В итоге спать я ушла уже ближе к трем часам ночи, но предельно довольная и счастливая. И даже наличие в домике двух малознакомых мужиков уже мало меня беспокоило.

Больше пришлось переживать из-за того, что до самого утра во сне меня у камина мяли, обнимали и целовали они — Олег и Андрей.

Эх, знала бы я тогда, что эти сны вещие...

Глава 2 – Буря за окном

Шурочка
Ладожские шхеры
29 декабря
11:03 по местному времени

Я проснулась от оргазма.

Он вот-вот уже почти прошил мое тело, но в последний момент соскользнул, заставляя меня протестующе заскулить.

С вами так когда-нибудь было? Нет? Что ж, попробуйте поститься шесть месяцев без крепкой мужской ласки, а потом усните в доме, пропитанном тестостероном на максимум.

Застонала, сжимая грудь ладонями. Повела по бусинкам сосков и тихо выдохнула. А затем опустила пальцы в трусики и несколькими знакомыми движениями принялась распалять себя, пока не зажмурилась от остроты ощущений. Поясницу прошила судорога наслаждения. Тело выгнуло.

Стон сорвался с губ.

А затем я зачем-то представила себе, что это не я трогаю себя между ног.

А Андрей.

Пока Олег выкручивает мой сосок, глядя мне прямо в глаза и нахально улыбаясь.

Черт!

Я едва не зарычала, так меня накрыло кайфом. Господи! Меня просто расплющило в мясо. А затем растащило в эфемерное нечто, что способно было только лежать на кровати, глядеть слепо в потолок и натужно дышать.

СТЫДОБА!!!

Соскоблить себя с кровати у меня получилось только спустя четверть часа. Еще через столько же я закончила со всеми мыльно-рыльными процедурами и двинула в общую комнату, что была совмещена с кухней.

Меня встретил запах кофе и шипение сковороды. А я подумала, что все вчерашние происшествия — лишь сон. Но нет: буря за окном все так же выла и стонала, снег лепил по окнам белыми хлопьями, а в доме пахло мужским присутствием.

А с моим телом вдруг тут же случилась какая-то неведомая херня! Оно будто бы чуяло, что рядом ходит чистый секс во плоти. И не один, а сразу двое. Соски встали торчком, а внизу живота зудело томление.

«Спокойно, Шура, — шикнула я на себя грозно. — Ты здесь, чтобы писать роман, а не учувствовать в нем!»

Но куда там?

Я жадно врезалась глазами в поджарую фигуру, на которой были надеты только шорты и майка-алкоголичка, которая открывал вид на шикарные тренированные мускулы.

Боже!

Это кухне снова колдовал Андрей, но на этот раз уже над завтраком: омлет с травами, бекон, свежий хлеб — он выглядел как шеф-повар из моих эротических фантазий и тех романов с пометкой восемнадцать-плюс, что я строчила, как не в себя.

— Доброе утро, Шурочка, — сказал, и его голос звучал так серьезно-сексуально, что у меня мурашки побежали по всему телу обдолбанными табунами и нечто похожее на обкуренных бабочек вспорхнуло роем в животе.

— Доброе утро! — кивнула я, призывая себя к спокойствию.

Подумаешь, мужик. Что я мужиков не видела? Закапала уже его бедного всего голодной слюной. Но я же не дикая! Да и вообще, я не такая. У меня только муж был. Я с ним еще в институте познакомилась и первый свой раз ему подарила. И никого у меня, кроме него, не было.

Я вообще ни на кого в этом плане никогда не смотрела. У меня для этого вибратор был. Целых два! Тем и спасалась.

Но тело к кухонной зоне все равно, что магнитом потащило.

Я подошла помочь. Ну, или просто поглазеть. И вот тут все началось...

— Овощи порезать? — взяла я в руки огурец.

— Давай.

— На салат?

— Ага, — и подмигнул мне в своей уже привычной плу-

товатой манере.

— Поняла...

Какое-то время мы молча были заняты своим делом. Андрей заканчивал с беконом, а затем словно бы между делом выдал:

— Мы нашли с Олегом рации и связались с большой землей. С помехами и через слово, но все же. Интернета пока не будет. Хорошо, хоть электричество есть. У нас тут, оказывается, в сарайке генератор есть на всякий пожарный. А в ближайшей деревне рухнуло несколько столбов под снежным натиском и порвало линии электропередач.

— Кошмар!

— Техника вся занята. Гребут, но новые завалы образуются почти сразу же.

— Засада, да?

— Да. Кстати, твоего вчерашнего таксиста дергали из сугроба. Его занесло в ночи.

— О боже...

— Так что, в ближайшее время к нам сюда точно никто не поедет на подмогу. Мы же еще и на острове. А это еще больше осложняет проблему. Хорошо еще, что мы с Олегом всем на свете закупились и с приличным запасом. Да и тут в домике была еда, вода и алкоголь. По количеству белого вина и ждали Снегурочку.

— А да! Это я удаленно хозяевам домика заказывала, — кивнула я тут же.

— Так мы и поняли, — улыбнулся мне Андрей, а я в моменте ушла на перезагрузку.

Боже, кажется, я только что поняла, какой он красивый. А еще у него на правой щеке обнаружилась ямочка. И глаза такие глубокие, сине-зеленые, умные, прямо в душу мне смотрящие! Вау...

И губы чувственные. Пухлые. Интересно, как он ими целуется? Вкусно? Пф-ф-ф, конечно, вкусно! Крышесносно! Вот бы попробовать...

Не то, чтобы я прям хотела, но...

И именно в этот момент, засмотревшись на этого роскошного мужика, которого очки отнюдь не портили, а наоборот только украшали, я и допустила оплошность. Нож соскользнул предательски с нарезаемого мною помидора и полосонул мне по пальцу.

— Ой! — отбросила я от себя проклятый тесак и сунула окровавленную фалангу в рот.

— Сашенька, что случилось? — бросился ко мне Андрей.

В одно движение подхватил на руки, а затем, словно пушинку, усадил меня задницей на столешницу, вставая между моих разведенных ног и обеспокоенно глядя мне в глаза. А я охнула.

И сунула ему под нос свою раненую конечность.

— Порезалась. Вот, — и губу надула, чувствуя, как щиплет ранка.

— Сейчас починим, маленькая. Только не плачь, — кив-

нул мужчина, осторожно беря мою кисть в свои сильные ладони.

Подул осторожно. А затем, не отпуская меня, потянулся и в одном из кухонных шкафчиков отыскал аптечку, из которой выудил перекись и лейкопластырь, а еще бинт и йод. И принялся аккуратно и даже можно сказать, что скрупулезно обрабатывать порез, заливая его перекисью, а затем бинтуя.

А я смотрела, как он орудует своими этими длинными пальцами и форменно млела. Рот слюной наполнился и дыхание вдруг сбилось. Вот так — просто смотреть на красивые мужские руки с мощными запястьями, перевитыми набухшими венами.

М-м, просто вынос мозга какой-то!

И тут же в мою голову зачем-то полезли какие-то страшно прекрасные фантазии. Где бы Андрей, закончив с моей раной, не закончил бы со мной. А вместо этого протянул бы свои широкие ладони и огладил бы ими меня сначала по лицу. А потом спустился бы ниже.

На шею...

Прошелся бы по груди, оцарапывая через тонкую ткань футболки мои соски, которые бы от этой наглой ласки тут же бы заныли, выпрашивая продолжения.

И между ног бы все болезненно запульсировало, потому что Андрей многозначительно вжался бы в меня своим железобетонным стояком.

А затем...

О! Затем он бы намотал мои волосы на кулак, жестко отвел бы мне голову назад, а дальше изнасиловал бы мой рот. Полностью! И самым развратным образом.

А между тем его рука скользнула бы мне под футболку — не нежно, а уверенно, как будто это было его право. Пальцы нашли бы сосок, крутанули его жестко, потянули и с силой ущипнули. Боль смешалась бы с удовольствием, соски налились, стали каменными, а клитор набух, пульсируя в такт его бессовестным движениям. Трусики мгновенно промокли бы — я почувствовала, как влага просачивается, теплая и липкая.

Боже!

Я не заметила, как из меня вырвался судорожный вздох.

Как и то, что соски мои многозначительно напряглись, проступив даже через ткань лифа и футболки.

Зато это очень хорошо заметил Андрей!

Его движения замедлились. А дыхание участилось. Глаза стали стеклянными, рот приоткрылся. И я видела, как он смотрит на мою грудь. Смотрит и медленно облизывается!

Вот же черт!

Я опустила взгляд ниже и увидела, что шорты Андрея топорщатся от его стояка. А у меня при виде этого очевидного доказательства, что меня хочет сильный и красивый мужчина, все задрожало. Кровь вскипела в секунду и забабахала по вискам.

И я не знала, что делать в такой ситуации. Сбежать от сюда и куда подальше, сверкая пятками? Или просто сделать вид, что я ничего не заметила?

— Андрей..., — прохрипела я надсадно.

— Саша..., — врезался в меня своими глазами-лазерами мужчина, но дальше я уже не успела ничего сказать.

Потому что в этот самый момент в дом с улицы вошел Олег — с дровами для камина наперевес. Он замер в дверях, бегло окидывая нас в моменте потемневшим и будто бы все понимающим взглядом. Кадык на его крепкой шее дернулся. А в глазах вспыхнул какой-то голодный огонь.

Он исподлобья взирал на то, как Андрей продолжал держать в своих руках мою ладонь с забинтованным пальцем. А затем тряхнул головой и улыбнулся.

— Производственная травма, ребята?

— Да, Шурочка порезалась, — кивнул Андрей и отвернулся, поправляя незаметно шорты, чтобы они не выдавали так явно его приподнятое состояние.

— Надо аккуратнее, — разулся Никольский и прошел к камину, куда стряхнул свою поклажу, а затем глянул на меня и подмигнул.

— Да, надо, — согласилась я, почему-то чувствуя себя жутко неуютно под атакой его глаз.

Таких по-мужски цепких. Таких внимательных и все понимающих. Будто бы он уже давным-давно прочитал мои мысли и теперь лишь усмехался их пошлым подтекстам. Я же, не в силах терпеть все это метафизическое подтрунивание, сбежала в свою комнату и накинула там на себя домашний свитер, дабы не светить лишний раз своими неугомонными сосками.

Да и я не виновата, если что. И не распутница вовсе.

Это банальная физиология. Я полгода не чувствовала внутри себя ритмичных, жёстких толчков крепкого члена. Вот меня и понесло...

Так что берем себя в руки и продолжаем терпеть! Скоро я привыкну к такому зашкаливающему количеству тестостерона на один квадратный метр и успокоюсь.

Честно-честно! Правда-правда!!!

Дальше мы с Андреем, пока Олег растапливал камин, доготовили завтрак. Хоть меня и просили со своей раной на

кухню более не соваться, но я была настроена решительно чем-то занять себя. Не сидеть же мне без дела, залипая на этих двух совершенных мужиков?

Так и до дурки ведь недалеко!

Завтрак прошел тихо и мирно.

Затем мы сыграли в карты. После в «Монополию». А дальше, накачавшись под завязку общением с мужчинами, я все же решила их покинуть и уйти в свою комнату, чтобы поработать.

Да только мне не позволили этого сделать. Уговорили расположиться в гостиной и составить моим нечаянным соседям компанию, пока они будут мариновать на вечер шашлык. Согласилась...

А затем, заработавшись и полностью погрузившись в текст, вздрогнула, когда ощутила за спиной почти в притирку ко мне Олега, который увлеченно вглядывался в тот текст, что уже, так сказать, вышел из-под моего пера.

— Вау, ты уже так много написала!

— Пока только первую главу, — кивнула я.

— Устала? — спросил он, а я вдруг почувствовала, как ладони мужчины легли на мои натруженные плечи и с силой надавили на ноющие мышцы.

Я тут же, совершенно неосознанно, разумеется, открыла рот и закатила глаза, потому что мне стало так чертовски приятно. Я вроде бы понимала, что нужно сказать Олегу, чтобы он убрал от меня свои конечности, но не могла.

Я наслаждалась!

И вдруг отстраненно подумала о том, что мой муж-сухарь никогда вот так не делал. Не подходил ко мне, не массировал мне плечи, пока я усердно работала. И уж тем более не интересовался тем, о чем я там пишу в своих книжечках.

А вот Олег да.

— И о чем же будет твой роман, Саша?

— О любви, — закусила я губу, чтобы не застонать, потому что в этот самый момент его пальцы надавили на какие-то потайные точки на моем затылке, и я едва не сложилась пополам от кайфа.

— А подробнее?

— Ну, в жизни такого, разумеется, не бывает. И вы не смейтесь. Но моим читательницам нравится остренькое.

— О, я весь внимание, Саш...

И вот тут он перестал меня трогать, а я разочарованно вздохнула. Но почти сразу же напряглась, так как мужчина придвинул стул и опустился на него в минимальной от меня близости. И внимательно вгляделся в мои глаза.

А меня понесло. Не остановить...

— Девушка сильно заболела. Температура ничем не сбивается. Ей плохо. Очень! Скорая не едет. Но на ее площадке поселился замечательный сосед в количестве двух штук. И оба врачи. Красивые такие. Здоровенные! Думаю, один точно будет хирург. У них руки красивые.

— Как у меня? — поднял свои умопомрачительные кисти в воздух Олег и покрутил ими перед моим взором, а я заво-

роженно закивала.

— Да, примерно такие.

— А второй, быть может, кардиолог, чтобы заставить ее сердечко стучать часто, сильно и со смыслом?

— Боже, Олег! Погоди, я это сейчас запишу! Это же просто гениально! — пискнула я и застучала по клавиатуре, а мужчина засмеялся.

И Андрей тоже, перебирая бутылки с вином и с интересом на нас поглядывая.

— Так, и как же эти врачи принялись лечить нашу героиню? — спросил он же, оставляя в сторону белое полусладкое и беря красное сухое.

— Наверное, внутримышечно, — улыбнулся Олег, а затем перевел на меня хитрый взгляд. — Я угадал, Саша?

— Да, — рассмеялась я.

— Как интересно, — потянул Андрей.

— Я хочу это читать! — выдал Олег. — Немедленно! Давай, вслух первую главу мочи, Саша.

Ну, я не отказала. Читала свою нетленку, и мы смеялись над ней в голос. Мужчины помогали мне придумывать все новые и новые повороты сюжета, а я только и успевала их записывать. Радостно хлопала в ладоши, представляя, какая офигенная получится история.

Жаркая.

Бесстыдная.

Бессовестная!

Остаток дня прошел ровно. Мужчины пожарили шашлык, я нарезала овощи. А после сытного ужина мы разместились на одном огромном диване и посмотрели старый, затертый до дыр, но бесконечно любимый всеми фильм «Операцию Ы и другие приключения Шурика».

Порадовались между делом тому, что хозяева домика как знали, что тут, вдали от цивилизации могут быть проблемы со связью и записали на жесткий диск целую батарею разномастных фильмов на любой, даже самый взыскательный вкус.

Ну и все было бы хорошо, если бы Александра Мечникова просто глядела в телевизор. Но нет же!

Она лежала между двумя поджарыми мужиками и зачем-то воображала себе всякое. Например, такое, где Олег, вроде бы как нечаянно коснувшийся ее бедра, не прервал сразу же этот контакт, а наоборот углубил его. И вот уже рука его под пледом и незаметно для всех скользнула ей между ног.

И с силой надавила. Прямо туда, где уже все давно налилось и потекло.

И еще вот, где потянувшийся через нее за пультом Андрей, чтобы сделать фильм чуть громче, вдруг бы припал носом к ее шее. Потянул ее запах шумно, а потом бы лизнул тонкую шею.

И прикусил.

Сильно.

Чтобы осталась метка. Чтобы она смотрела на нее и помнила, как это было остро и вкусно, когда мужские зубы впиваются в ее плоть с четким намерением ее пометить.

Ох...

Надо ли говорить, что ко сну я отошла слегка не в себе?

Нет, конечно, я держалась молодцом и ни за что бы не призналась в том, что позорно мечтаю быть совращенной сразу двумя мужиками в маленьком домике, затерянном где-то посреди Ладожских шхер. И даже самой себе в этом признаться боялась. Но, черт возьми!

Мозгом я понимала, что пробила дно. Но тело уже жило своей собственной жизнью. И сон не шел после всех этих «случайных» фантазий. В горле пересохло. И я не выдержала и пошла в поисках холодной воды, дабы хоть немного себя потушить.

И сразу же наткнулась на Олега, который в одних лишь боксерах вырулил на общую территорию в поисках, очевидно, того же, что и я.

И все — вот где мне окончательно поплохело. Ибо этот мужик был просто охренительно сложен. В точности также прекрасно, как герои в моих романах. Апполоны и иже с ними древнегреческие боги!

Без шуток...

У меня и мозг сразу отключился, не в силах описать по достоинству все эти крышесносные кубики пресса, стальные бицепсы и трицепсы, узкие бедра и мощные ноги, а еще ту

самую блядскую дорожку волос, что брала свое начало от пупка и пряталась за резинкой нижнего белья, беспощадно маня посмотреть именно туда.

Не самец, а ходячий сердечный приступ.

Мы попили и разошлись, как в море корабли. Лишь облизали друг друга жадными взглядами и скрылись в своих комнатах.

А дальше уже я не тормозила свою фантазию, потому что сил уже не было делать это. И я представила, как бы это было охренительно, если бы я была не порядочной девушкой, а, к примеру, жадной до плотских утех, шлюхой.

О да!

Я бы сама подалась навстречу Олегу. А он бы, видя такой напор, схватил бы меня за талию, швырнул к стене так, что воздух вышибло из легких, и впился в губы.

Ох!

Это был бы не поцелуй — это был трах ртом! Его губы искусали бы мои до крови, язык ворвался глубоко, исследуя, доминируя и заставляя подчиняться. Я застонала бы ему в рот, руки вцепились в его волосы, тянули ближе, показывая, чего именно я хочу и в каком количестве.

И он бы все понял. С голодным рычанием он сунул бы руку в мои леггинсы, под трусики. Пальцы отыскали бы мое уже хлюпающее от перевозбуждения влагалище. И он бы грубо вставил в меня сразу два пальца, растягивая стенки и

трахая меня ими. И я бы в считанные секунды кончила вот так, стоя у стены, с его пальцами внутри себя. И оргазм накатил бы на меня волной, ноги подкосились, тело дернулось в судорогах, соки потекли по бедрам, теплые и обильные. И я бы закричала, впиваясь ногтями в его плечи, чтобы не упасть.

А потом бы увидела Андрея.

Он бы стоял в дверях. С темными от желания глазами смотрел бы на нас. И член в его штанах дернулся бы, набухший и требующий пира плоти. И он бы не приревновал меня — о нет! Он бы смотрел, как будто это было шоу для него одного и в его честь. А затем потянулся бы и высвободил свой стояк, так чтобы я увидела, какой он большой и толстый.

А дальше он бы хрипло отдал команду фас.

— Продолжай, Олег...

Пофантазировать дальше я не успела. Потому что на этом самом моменте бурно кончила, едва успевая закусить свой кулак, чтобы не застонать в голос. А затем уткнулась в подушку и тихо заскулила, шалея оттого, до какой степени я ненормальная!

Заснула я с четким решением, что уже завтра и во что бы то не стало, я дозвонюсь в сервис «посуточно» и потребую, чтобы меня немедленно отселили от этих двоих демонов. А иначе...

Иначе я, либо окончательно сойду с ума, либо они все-таки введут меня во искушение.

И не избавят от лукавого!

Глава 3 – Искры желания

Шурочка
Ладожские шхеры
30 декабря
08:11 по местному времени

Ночью буря стихла полностью, и даже небо ненадолго прояснилось, и на нем появилась полная, налившаяся потусторонним свечением луна. Показался свет в этом бесконечном темном тоннеле, заметаемым тоннами снега. А потом наступило утро, и откуда ни возьмись опять набежали свинцовые тучи, а с них обрушились огромные белоснежные хлопья.

И все по новой. Только теперь, кажется, сугробы росли еще с большей скоростью.

Я проснулась под мерный стук топора.

Выглянула в окно и тихо охнула, сразу наткнувшись на две высокие фигуры, которые прямо в это самое время занимались мужским трудом. Один рубил дрова в куртке на голое тело. Второй в таком же неприличном виде чистил снег на дорожке, ведущей от дома к баньке, из трубы которой уже вился сизый дымок.

Не знаю, сколько я так безбожно залипала на двух мужиков. Вот честно. Время просто перестало для меня существовать. Пришла в себя только тогда, когда меня форменно за-

лихорадило и низ живота прострелил укол подступающих и запретных желаний.

Это Олег стряхнул себя куртку, прыгнул на перекладину между двух сосен и принялся тягать свое тело вверх-вниз, как одержимый. Андрей же, поглядел на него коротко, и было видно по его губам, что он цветасто выматерился. А затем с удвоенной прытью принялся расшвыривать снег по сторонам, будто бы от этого зависела его жизнь.

А я прикрыла глаза и рухнула на кровать, понимая, что мне нужно бежать от этого двойного искушения.

Срочно!

Немедленно!

И я потянула руку в поисках телефона, а затем возликовала, потому что впервые за прошедшие дни увидела два деления на иконке приема сигнала. Тут же отыскала в исходящих нужный номер и нажала на набор чертового сервиса «посуточно».

А спустя пару минут услышала в трубке прерывистое приветствие, явно заикающееся по причине плохой связи.

— Алло, девушка, вы меня слышите?

Какое-то время мы с горем пополам пытались выяснить номер моей заявки и стадию решения по возникшей у меня проблеме. А там уж я врубила режим категоричной суки, дабы, если нужно, то с кровью, вырвать себе возможность встретить Новый год в уединении, а не в компании двух сексуальных мужиков, на которых я уже парочку раз мастурби-

ровала.

Боже!

— Девушка, мне плевать, что у вас нет никаких альтернатив для меня здесь, в Ладожских шхерах. Но я уверена, что в Карелии множество домов, в которых вы бы могли меня разместить.

— Есть лишь варианты намного дороже. Или сильно уступающие по комфорту.

— Плевать!

— Но и в таком случае мы ничего не сможем сделать до тех пор, пока дорожные службы не разгребут снежные завалы. Вы находитесь на уединенном острове. Ближайшая деревня в десятках километрах от вас. И пока у нас не получается согласовать для вас эвакуацию, так как нет никакой чрезвычайной ситуации и никому не требуется срочная медицинская помощь.

— Вы в своем уме? — зарычала я. — Вы вообще понимаете, что несете? У меня тут Новый год на носу, я такие надежды на него возлагала. А теперь что? Мне с двумя незнакомцами ютиться в этом домишке по вашей милости придется! А я этих бугаев совсем не знаю! Нас трое — а спальни всего две, черт вас раздери!

— Вам кто-нибудь угрожает?

— Нет, но...

— Мы можем оформить выезд наряда полиции по вашему требованию, но...

— Никаких «но»! Оформляйте немедленно! — задохнулась я от восторга.

— Но я все же хотела бы вас предупредить, что за ложный вызов вас могут задержать, и Новый год вы проведете не в уютном домике на берегу озера, а в изоляторе временного содержания для правонарушителей.

— Да вы меня задолбали!

— Приносим свои искренние извинения за доставленные неудобства.

— Вот за что мне это все, а? — захныкала я в трубку.

— Уважаемая Александра, мы уже вернули на вас счет сумму, которую вы вносили за бронирование дома. А также возместили нанесенный вам ущерб в размере пятидесяти процентов от стоимости вашего проживания. Также на почту, указанную при бронировании, мы выслали купон на сумму двадцать шесть тысяч рублей в честь наступающего Нового года! С праздником вас!

— Не нужны мне ваши деньги! Мне нужен дом, в котором не будут ходить полуголые сексуальные мужики, от которых вытекают мозги и глаза еще тоже!

— Я сожалею, что вам приходится терпеть такие неудобства, Александра, — произнесла девушка заученную фразу, но я слышала, что ей весело.

Эта негодяйка надо мной потешалась!

— Ну и что мне теперь делать, а? — грустно потянула я.

— Смею предположить, что...

— Знаю, знаю, — перебила я ее и закатила глаза, — расслабиться и получать удовольствие, да?

— Ну, это уже по вашему желанию, — миролюбиво согласилась со мной собеседница, а я поспешила закончить этот бесперспективный разговор.

— Значит, никак помочь мне вы не сможете?

— В ближайшее время у нас просто нет такой возможности, Александра.

— Поняла вас...

Вздохнула потерянно, но тут уже и связь подвела, оборвав меня на полуслове. В трубке послышались лишь прерывистые гудки, а шкала деления связи скатилась в полный аут. И снова я осталась один на один со своим бунтующим, оголодавшим телом, да отчаянием.

Что ж. Новый год мы точно встретим втроем.

«Втроем», — повторила я про себя и хихикнула нервно, глядя в потолок. А затем надула губы и едва не разревелась. Кажется, я галопирующими темпами превращалась в истеричку!

Дела...

Но я решила не рисковать лишний раз. Ну а чего? У меня из окна открывался отличный вид на засыпанное снегом озеро. Я бодрым лесным сайгаком метнулась на кухню, сварганила себе пару бутербродов на завтрак и снова окопалась в своей комнатушке.

Достала ноутбук. И вся погрузилась в работу, надеясь, что она засосет меня полностью. А там уж и помощь по мою грешную душу подоспеет и увезет меня из этого порочного снежного плена куда подальше. А пока у меня тут вот — любовный роман!

И главных героев, чтобы мне легче работалось, я назову также: Олег и Андрей. И с описанием мудрить не придется. У меня оно вон — во плоти перед глазами ходит, бродит.

Вангую — это будет шедевр!

И понеслось. Пальцы запорхали по клавиатуре, выдавая строчку за строчку, которые складывались в витиеватый, наполненный чувственным предвкушением текст. Я не знала, сколько времени прошло, оно теперь текло мимо меня.

Я лишь слышала, что мужчины все же вернулись в дом. На кухне уже по обыкновению Андрей колдовал над обедом — стейки, овощи. Аромат еды даже сквозь запертую дверь пробрался до меня и одурманил. Слюнки потекли.

Но я стойко терпела.

Наоборот, меня даже подстегнуло вдохновение. И вот уже я торопливо принялась прописывать забойную сцену, где главную героиню именно нахальный хирург Андрей призвал на кухню, вроде бы как для помощи в поисках аптечки. А сам! Напал!

Весь такой серьезный. В очках. И в фартуке на голое тело!

О да...

Героиня слепо пошла к нему, стремясь помочь с поиска-

ми нужных медикаментов. А Андрей тут же встал сзади нее, якобы поддерживая, дабы она не упала, потянувшись к верхним полкам гарнитура.

Его тело, мощное и пылающее огнем, прижалось к ней максимально плотно.

И твердый член потерся о ее задницу сквозь тонкую ткань домашних штанишек. Она замерла. Прикусила губу. Задышала испуганно. Но не дернулась. Не убежала. Лишь стояла и, словно завороженная, впитывала в себя каждое бесстыжее прикосновение.

И Андрей двигался медленно, но настойчиво, как будто трахал ее через одежду. Пока героиня моего романа не выдержала. Глухо простонала, прикрывая веки и уже сама подалась ягодицами навстречу неминуемому греху.

— Андрей... черт..., — прошептала она, потираясь бедрами о его очевидный стояк.

И тем самым развязала ему руки.

Они тут же скользнули под ее футболку — уверенно, без церемоний. Ладони сжали грудь, проверяя ее на тяжесть, пальцы нашли соски и нежно растерли их, а затем на контрасте ущипнули до боли. С силой потянули, пока огненная судорога не скрутила все ее тело.

— Боже…, — вырвался из нее обреченный хрип удовольствия.

Она выгнулась дугой, прижимаясь к Андрею сильнее. И уже разбухшие и готовые к вторжению складочки заныли,

а дырочка сжалась одинокой пустотой и пульсирующим огнем, жаждущим заполнения до самой матки.

Влага хлынула, трусики промокли насквозь, и она почувствовала, как умоляюще скулит. Потому что у нее, как и у меня, тоже полгода никого не было — и вот тело предало ее полностью, реагируя на каждое касание, как на электрический разряд.

И вот в этот самый момент, когда ствол Андрея уже врасскачку таранил попку главной героини моей любовной истории, а она сама на все согласная постанывала в его руках, в комнате появился кардиолог Олег.

Да!

Он пришел на стоны главной героини, и его глаза моментально вспыхнули. Он ничего не сказал, только подмигнул ей и томно улыбнулся. А затем прикрутил громкости на партитивной колонке, из которой лилась нежная, чувственная мелодия.

И хрипло выдал:

— Андрей, ты не против, если я приглашу нашу девочку на танец?

— Разумеется, нет, — легко отпустил ее из рук мужчина, лишь на прощанье огладив щеку и подарив мимолетный поцелуй в губы.

А она понять ничего была не в силах.

Она была пьяна от перевозбуждения. Она, словно подтаявшая мороженка, лишь слепо крутила туда-сюда головой, с

одного мужчину на другого и не понимала, что ей делать.

И что тут, черт возьми, происходит.

Но Олег уже схватил ее за талию и прижал к своему телу — плотно, без зазоров. А дальше — маленькая смерть, потому что его губы нашли шею и поцеловали ее. А потом и зубы впились в кожу, оставляя засосы, как следы его владения над своей добычей.

Она захрипела от боли и кайфа, голова ее запрокинулась назад. Взгляд выхватил то, как на нее в руках Олега жарко и тяжело смотрел Андрей.

На то, как пальцы Олега беспрепятственно подцепили резинку на ее домашних штанишках и стащили их вниз вместе с трусиками. Оставляя совершенно бессовестным образом болтаться в районе середины бедра.

А дальше наглые, но такие умелые пальцы нашли ее раскочегаренный похотью клитор и начали неотступно растирать круговыми движениями: быстро, настойчиво, давя на набухший бугорок.

— Олег..., — выдохнула она и зажмурилась от лавины кайфа, что понеслась на нее и накрыла с головой.

Ее закоротило.

Затрясло в его руках.

И на глазах Андрея, который все видел. Как она стремительно несется в свой персональный рай. Как позволяет иметь себя пальцами. Как закатывает глаза и громко стонет, услужливо раздвигая ноги настолько широко, насколько это

позволяла резинка ее штанов.

И вот уже сокрушительный оргазм накатил на нее разрушительной волной цунами — внезапной и крышесносной. Но закричать ей не дали — это Олег заткнул ей рот разнузданным, абсолютно возмутительным, но таким сладким поцелуем, что у нее окончательно снесло крышу.

Она впилась ногтями в его плечи, тело выгнулось дугой. И ее хлюпающая девочка сжалась в острых, но таких нужных ей спазмах. Соки наслаждения брызнули. Потекли по бедрам. Испачкали пальцы Олега.

Ноги ее подкосились, но ей не позволили рухнуть. Ее удержали, шепча на ухо:

— Хорошая девочка, кончай для нас. Кончай еще...

Андрей все смотрел. Но уже высвободил свой огромный, стоящий колом, толстый член из-под резинки шортов. И теперь сжимал его, медленно скользя ладонью вверх-вниз. И чуть поглаживая большим пальцем красную, разбухшую головку.

А затем приговорил ее к следующему кругу чувственного ада:

— Теперь моя очередь, Олег, — сказал он, и они с другом переглянулись с той понимающей, дьявольской улыбкой, от которой у нее внутри все перевернулось и завязалось морскими узлами.

Но сказать «нет» она так и не решилась.

А потом...

— Сашенька! — громкий стук в дверь заставил меня вынырнуть из своих влажных фантазий, где почему-то я ярко и в красках на месте главной героини представляла совершенно точно саму себя.

Вздрогнула и аж подскочила на кровати. А затем замычала и прикусила кончик языка, понимая, что, пока писала, возбудилась до безобразия.

А тут еще и прототип подоспел, чтобы еще больше загнать меня в краску стыда оттого, что я с ним и с бедным Олегом только что проворачивала мысленно.

Боже, кажется, у меня с головой проблемы!

— Да?

— Обед готов! Ждем только тебя!

Что? Нет! Я не могу сейчас обедать! У меня между ног капитальный потоп! Соски вон — торчком стоят. И лицо горит огнем. И вообще, я в предоргазменном состоянии!

— Э-э-э...

— Что?

— Обедайте без меня!

— Что случилось? — озабоченно прозвучал голос из-за двери.

— Мне что-то нездоровится, — нашлась я с ответом и едва ли не возликовала.

Это же гениально! Я просижу тут в этой комнате, ссылаясь на то, что больна, до тех пор, пока не подоспеет помощь.

А там уж чудесным образом поправлюсь и свалю из этого тестостеронового чистилища к чёртовой матери!

И все было бы прекрасно, если бы мой план тут же с треском не провалился.

— Можно я войду, Саша? Измерю температуру? — это уже кулак Олега громыхнул по двери, и его зычный голос резанул по истерзанным нервам.

Шутки ли, ведь именно его метафизические пальцы всего пару минут назад довели эфемерную меня до оргазма. А теперь после всего, что между нами было, как мне этому мужику в глаза смотреть?

Жесть!

— Надо морса ей сварить! — послышался оживленный монолог.

— И банки поставить. Я видел в кладовке.

— И тело водкой растереть.

О господи! Только этого мне не хватало!

— Это если температура есть. А если нет?

— А если нет, то ей надо бахнуть перцовочки, чтобы всю инфекцию убить.

И мой разум заодно, видимо!

Так, стоп!

Отставить болезни!

— Тормозите! Я сейчас выйду! — крикнула я, а затем захлопнула ноутбук, подскочила на кровати и забегала по комнате, ища свитер, чтобы накинуть на себя, дабы не видно бы-

ло, как разбухла моя грудь. Ну и трусики еще сменить поторопилась, потому что те, что были на мне, можно было выжимать.

Мокрые насквозь.

А там уж открыла дверь и вылетела из комнаты, намереваясь объяснить, что никакой такой особой хвори у меня нет. Но тут же угодила в капкан четырех рух.

И это...

Бог! Ты! Мой!

Это просто выставило меня в параллельную реальность. Где мои книжные Олег и Андрей будто бы ожили и теперь наперебой пытались меня затискать. Один щупал, нежно прикладывая ладони к шее, проверяя, нет ли у меня жара.

Есть! Я и так знаю!

Второй так вообще приложился губами ко лбу. Одного раза не хватило, и он приложился снова.

— Температуры вроде бы нет.

— Дай, я проверю.

И вот уже второй прижимался ко мне своими горячими губами. И все это пока первый нежно гладил меня по руках, подбадривая, вроде бы как:

— Ну, как же ты так, Сашенька? Где болит? Что болит? Сильно плохо?

А сам не ведал, что со мной на самом деле вытворял. И вот уже дыхание мое критически участилось, сбилось и потяжелело. Веки налились истомой. Сердце в груди забабаха-

ло, как одержимое. И вся кипящая кровь разом хлынула мне вниз живота.

Потому что невозможно было просто так стоять рядом с двумя крепкими, сильными, пышущими здоровьем мужиками и не дуреть от их близости. Потому что это было выше моих сил! Андрей пах морозной свежестью. А Олег — греховной сладость. И все это обожгло мои рецепторы, заставляя меня трястись в их руках, которые они ни на мгновение от меня не отрывали.

Все трогали.

И щупали.

И сводили с ума!

— Саша, ты вся дрожишь.

Ну, еще бы, чувак!

— Не надо было вставать, маленькая.

Не надо было! Согласна…

— Да! Пошли, мы тебя до кровати доведем.

О, только не это!

— Да тише вы! — пискнула я. — У меня всего лишь голова разболелась на погоду, а вы уже напридумывали себе воспаление легких. Осадите!

— Оу..., — в унисон выдали мужчины, сразу же делая от меня шаг назад, но смотря по-прежнему тяжело.

Давяще.

И...

Блин, ну почему мне казалось, что они глядели на меня

так, будто бы залезли в мою голову, увидели все мои развратные измышления на их счет. И теперь совсем не были против, чтобы все это со мной провернуть, но уже в реале?

И что самое главное...

Что я буду делать, если все так и есть? Что, если они вдвоем на меня набросятся?

Ладно, согласна. Это из области фантастики. Но если пристанет один, то не факт, что у меня хватит сил отказаться от искушения. И тогда...

Все, стоп! Довольно, Сашка! Ты же приличная девчонка. У тебя за все твои двадцать пять лет всего лишь один мужчина был — твой муж. И следующим будет лишь тот, кто ухаживать станет красиво, дарить цветы, а не только жадные и пылкие взгляды. Приглашать на свидания начнет, а не только заставит попрыгать у него на крепком члене. И даст уверенность в завтрашнем дне, а не только в том, что обязательно доведет меня до оргазма.

Так что, в сторону дурные мысли. Идем обедать.

Надо ли говорить, что мне вкусный, сочный стейк в рот не лез? Ну, думаю, нет. Потому что я, черт возьми, загривком ощущала, как смотрели на меня мужчины. Буквально к ногтю прижимали взглядом и давили мою волю.

— Саш, камин полыхает. Тебе нежарко?

— Может, снимешь свитер?

Ага! Щас! Бегу, аж спотыкаюсь. Там ведь соски торчком. Хватит и того, что я дышу через раз и рвано, сводя с отчая-

нием под столом ватные конечности.

А потом облегченно выдохнула, когда зрительный прессинг вдруг прекратился и мои нечаянные сожители увели разговор в другое русло.

— Мы тут с Олегом решили баньку сегодня протопить.

— Ты как, Саш, париться любишь?

— Люблю, — выпалила я и тут же обругала себя за поспешный ответ.

Ну, вот на фига? Я же хотела в комнате сидеть безвылазно. А теперь чего?

— Супер! Андрюха веники нашел в сарайке. Там каких только нет: и еловые, и дубовые, и березовые.

— И даже крапивный есть.

— Вау! — закивала я, представляя, как эти два поджарых бугая будут уже сегодня лупить друг друга в парной вениками.

Клацнула зубами, тут же прикусывая губу, и глаза захлопнула, беззвучно мыча. Ну, это же невыносимо просто!!!

— Тебе какой запарить, Саш?

— Березовый, — прохрипела я.

— Договорились.

— Сейчас мы тогда с Олегом по ужину озаботимся. Мясо замаринуем. Рульку любишь, Саш?

— Да, — кивала я бесконечно, вообще не понимая, что они у меня спрашивают.

Лишь заторможенно глядела, как, то один мужчина, то другой слишком очевидно зависают на моих губах. Облизываются хищно. И вот так головы наклоняют, полируя меня исподлобья своей внутренней тьмой.

И сосало под ложечкой.

И пульс по вискам долбил нещадно.

Потому что я была не дурой. И наивной давно уже тоже не была. И откровенный мужской интерес была разглядеть в состоянии. И он совершенно точно плескался в глазах этих двух больших представителей сильного пола.

Ох…

— Ты тогда пока работай над своей книгой. А как пора будет идти в баньку греться, так мы тебя позовем.

— Договорились!

После обеда я позорно к себе сбежала. Потом уговаривала себя не мастурбировать с мыслями об Олеге и Андрее. Дальше про них же, только в амплуа докторов продолжила писать книгу. И все-таки склонила главную героиню по очереди переспать с каждым из них.

А очнулась на том моменте, когда уже за окнами было темно — хоть глаз выколи. И в дверь мне снова постучали. На этот раз Олег — заглянул ко мне в комнату и подмигнул мне с теплой улыбкой.

А я ушла мозгом на перезагрузку.

Блин, ну чего он такой, а? Ну, такой!

Крутой...

— Сашунь, банька готова. Там пока очень жарко. Мы первые с Андрюхой пойдем, собьем чуток температуру. А потом уже и тебя позовем. Ты как? Норм?

— Я? — ошалело переспросила я, полностью пропустив мимо себя смысл того, что он наговорил.

— Ты.

Сглотнула. Потрясла головой. А затем опустила взгляд и с ужасом посмотрела на то, что мои соски вот прямо сейчас топорщили тонкую ткань футболки и даже розовые ореолы были чуть видны, выставляя себя напоказ этому самцу.

— Хорошо, — прохрипела я, не поднимая глаз на мужчину.

Не смогла просто. Обжигающий стыд залил меня в одночасье с головы до ног.

— Хорошо, — мурлыкнул он вслед за мной, а затем замер.

Просто замер в дверях, молча смотря на меня. И я не знала, что думать. Что делать? Как реагировать? Ведь он просто жег меня своими глазами-лазерами, а я задыхалась под гнетом этого прямого и неприкрытого интереса.

В тот момент, когда внизу моего живота закипел жидкий свинец и мне уже начало казаться, что я не выдержу этой энергетической бомбардировки, Олег все-таки с тихим вздохом отступил.

Дверь закрылась.

А я повалилась на кровать и позорно захныкала, ощущая, как мне до безумия хочется опустить руку и удовлетворить

себя. Хоть немного ослабить ту раскаленную пружину, что меня сжимала, уже доставляя боль. Но удержалась.

Сцепила зубы и буквально изнасиловала себя, заставляя снова погрузиться в работу. Только на этот раз открыла совсем другую книгу, что давно писала в стол. Про нежную и трепетную любовь между школьниками.

И никакого развратного разврата, Саша!

Все! Достаточно!!!

Но все полетело в тартарары уже спустя минут двадцать, когда с улицы послышались дикие оры. Конечно, я тут же рванула к окну, а потом широко открытыми глазами глядела на то, как абсолютно голые мужики выбежали из бани.

Как принялись барахтаться в сугробах и растираться снегом.

И манить меня к себе этими своими штуковинами между ног, которые я с таким упоением описывала в своей книге. О! У них там совершенно не было волос. И я могла во всей красе рассмотреть, как увесистые члены в компании тяжелых яичек болтаются туда-сюда между ног Андрея и Олега.

Рот в моменте наполнился слюной. В ушах заухала вскипевшая кровь. И кончики пальцев закололо, так захотелось потрогать их — еще расслабленные органы. А затем приласкать, наслаждаясь тем, как они твердеют в моих руках.

И в моем рту.

О ужас! Ну вот куда меня опять понесло, а?

Но отлипнуть от окна я уже была не в силах. Я с замира-

нием сердца ждала выхода новой серии любимого сериала. Когда же уже? Когда они в очередной раз выбегут из бани и потрясут передо мной своими восхитительными бубенцами? Ладно, я уже поняла, что сладкого мне в этом году не светит.

Я сама себя усадила на диету!

Но посмотреть же можно, да? Облизать эти феерические пенисы взглядом. Сглотнуть, представляя, как бы я подавилась, если бы один из них до упора забил мне рот. А второй бы скользнул в скользкую от соков дырочку и трахнул бы меня, пока бы я жадно сосала.

У-у-у, тихом шифером шурша, крыша едет не спеша!

Сашка, окстись! Палата номер шесть по тебе плачет!

М-да...

Но Сашка окститься даже и близко не собиралась. Наоборот! Принялась рыскать по своему чемоданчику в поисках мыльно-рыльных принадлежностей и чистого белья. Новой пижамы, кружевной и шелковой, которую я специально себе купила, дабы реабилитировать свою пошатнувшуюся веру в собственную неотразимость после расторжения неудачного первого брака.

Вот и пригодилась.

А потом похватала все это добро вместе с парой чистых полотенец и припустила в гостиную, где принялась нервно расхаживать, в ожидании мужчин.

О! Они появились уже спустя четверть часа. Румяные. Довольные. Держу пари, скрипучие от чистоты. На меня гляну-

ли мельком, а затем вызвались проводить по заснеженным буеракам до бани. Дабы объяснить, что и как там работает.

Зачем оба пошли, я уточнять не стала. Да и зачем, верно?

— Тут, Сашенька, вода холодная.

— А вот тут горячая.

— А вот тут ароматическое масло, чтобы с ним поддать жар на камни.

— Это веник.

— А это варежка, чтобы растирать кожу. Как видишь, новая, еще запечатанная.

— А вот, Саш, рация. Если что случится, то ты нас сразу вызывай. Поняла?

А я их и не слушала. Пялилась позорно на их крепкие прессы с чертовыми кубиками, выглядывающие через расстегнутые и накинутые на голые торсы куртки. Пускала слюни. И гадала, какие они на ощупь. А на вкус?

Боже, я больна!

На то, что в тесном помещении предбанника установилась звенящая и напряженная тишина, я поняла тоже не сразу. Лишь тогда, когда столкнулась со сверлящими мужскими взглядами. И отвернулась, боясь сдать себя по всем фронтам.

Например, показать, как мне нравится вот это вот все безобразие — когда мужики на меня с желанием глядят. А не как бывший муж. Я ведь специально красивое белье для него покупала. Одевала его и туда-сюда перед ним расхаживала, а он лишь читал свои гребаные новости.

И все!

Айсберг, а не мужик.

А тут два извергающихся вулкана. Как можно рядом с ними не сгореть? Я не знаю...

— Саш..., — подался ко мне Олег, но почти тут же забуксовал. А меня всю мурашками обсыпало.

— Сашенька, — ломанулся вслед за ним и Андрей, а я шарахнулась прочь, как молодая и глупая кобыла.

— Что? — дернула я вопросительно подбородком.

— Если вдруг попарить нужно будет..., — договорить Никольский уже не смог. Захрипел.

— Ты не стесняйся..., — за него попытался завершить мысль Майоров, но, очевидно, потерпел на этом поприще сокрушительное фиаско.

— Позови кого-то из нас по рации, ладно?

Да они издеваются надо мной, что ли? Чтобы я и сама в пасть к львам-тиграм голову свою засовывала.

Ну, я, конечно, мозгом подтекаю. Тут никто не спорит. Но пока еще не совсем раскисла!

— Ладно, — все же нашла я в себе силы поднять на них глаза.

И почти тут же потеряла опору под ногами. Ибо меня просто убила и расплющила та энергетика, которую в данный момент излучали эти двое. Бешеная. Кипучая. Убивающая в хлам все то правильное, что еще было во мне.

Меня, словно луковицу, шелушили эти двое самцов.

И теперь перед ними стояла уже не прежняя Шурочка Мечникова: умница и отличница. А самка, которая банально хочет, чтобы ее не спрашивали, а просто прихватили зубами за загривок, нагнули и трахнули.

Жестко!

— Спасибо, но дальше я сама! — отчеканила я, а затем с вызовом смотрела на то, как кивают мне мужчины, поигрывая желваками. Как они разворачиваются и уходят. Как плотно притворяют за собой дверь, кидая на меня по последнему ослепительно хлесткому взгляду.

А затем я наконец-то осталась одна.

И выдохнула, предварительно закрывая дверь от греха подальше на шпингалет...

А затем остервенело заставила себя париться в бане. Поддавала себе пара, пока у меня уши в трубочку не начали сворачиваться. Скрабила свое тело. Потом еще веником его жарила, пока у меня не защипало от чистоты кожу.

Отдыхала. Пила ледяной квас, который мне предусмотрительно оставили мужчины.

И снова шла в парилку. И снова. И снова...

А потом, когда стрелки отмотали добрых три часа, показывая уже без десяти минут полночь, я наконец-то сдалась, чувствуя, что выгнала из себя всех бесов.

Шурочка очистилась!

От обрыдлых воспоминаний, от мыслей дурных и от же-

ланий запретных. Остался лишь белый лист, который я была готова писать заново. И вот только тогда я оделась, замотала волосы в махровое полотенце, накинула на себя шубку и потопала скорее в дом.

Вот только не дойдя до домика всего-то несколько жалких шажочков, я вдруг резко поскользнулась и как есть полетела вниз. Да так и распласталась спиной на засыпанной снегом дорожке.

— Уф…

Лежала. Кряхтела. Смотрела в бесконечное темное небо, с которого до сих пор тоннами сыпался снег.

А затем услышала, как из дома выбежали мужчины.

И ко мне со всех ног бросились.

Причитали. Подхватывали на руки. Несли куда-то, пока меня не опалило теплом помещения. Закрыли с треском за нами дверь, а затем прислонили меня спиной к стене и...

И руки этих двоих бессовестных искусителей задвигались по моему телу.

Они щупали меня везде. Оба!

Мяли. Гладили. Прихватывали. Заглядывали мне в глаза. И все подступали ближе.

— Упала, маленькая?

— Сильно ушиблась?

— Где болит?

— Надо проверить, не сломано ли чего.

— Давай снимем с тебя шубку и поглядим ближе.

А потом мир встал на паузу и взорвался яркими искрами. Потому что я не выдержала этого натиска. Не смогла справиться со своим взбунтовавшимся и оголодавшим телом. И из меня все же вырвался стон. Тихий, но такой очевидный.

Веки потяжелели.

Грудь налилась.

Между ног снова стало преступно мокро и горячо.

Я сдалась!

А руки на моем теле перестали быть нежными.

— Саша..., — с рычанием выдохнул Олег, пальцами впиваясь в мою шею.

— Малышка..., — прохрипел Андрей, и его ладонь скользнула по моему животу вверх, останавливаясь лишь в жалких миллиметрах от моей груди.

А дальше?

А дальше меня просто рванули во все стороны. Одни губы врезались в мой рот сразу влажно и по-взрослому. А вторые — набросились на напряженный, жаждущий ласки соскок, в одно движение задирая на мне верх от пижамы.

И все.

Пропала Шурочка...

Глава 4 – Пламя страсти

Шурочка
Ладожские шхеры
31 декабря
00:18 по местному времени

Я пропала!

Олег впечатался поцелуем в меня так, словно хотел забрать моё дыхание себе навсегда — его губы были горячими и нежными. Сладкими до невменоза! И язык толкался в меня глубоко, настойчиво, с лёгкой горечью шоколада и морозного воздуха, который всё ещё обнимал его кожу.

Каждый раз, когда он втягивал мою нижнюю губу в себя и слегка прикусывал ее, по всему моему телу пробегала дрожь предвкушения, замешанн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.